
ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

*ГАЗЕТОВ Владимир Иванович
кандидат исторических
наук, профессор, профессор,
Институт экономики и
культуры, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, Москва, Россия
vig012008@yandex.ru*

*GAZETOV Vladimir Ivanovich
Ph.D. of Historical Sciences,
Professor, Professor, Institute of
Economics and Culture,
Honorary Worker of Higher Pro-
fessional Education of the Russian
Federation, Moscow, Russia
vig012008@yandex.ru*

*ХОМЕНКО Вадим Иванович
кандидат педагогических
наук, профессор, профессор,
Московский городской
университет управления
Правительства Москвы,
заслуженный работник высшей
школы РФ, Москва, Россия
khomvi@gmail.com*

*KHOMENKO Vadim Ivanovich
Ph.D. of Pedagogic Sciences,
Professor, Professor,
Moscow City University of Man-
agement of the Government of
Moscow, Honorary Figure of the
Russian Higher Education,
Moscow, Russia
khomvi@gmail.com*

PR-деятельность силовых структур западных стран в контексте концепции стратегической коммуникации / PR activities of power structures of Western countries in the context of the concept of strategic communication

Аннотация

В статье представлены результаты анализа многочисленных зарубежных источников, посвященных сущности и особенностям реализации в деятельности силовых структур западных стран концепции стратегической коммуникации. Выявлены основные компоненты стратегической коммуникации - система информационно-психологического противоборства, публичная дипломатия, связи с общественностью и информационно-психологические операции. Описана деятельность специальных центров передового опыта НАТО по ведению средствами информационного оружия подрывной информационно-пропагандистской работы в России и против России. Особое внимание уделяется современным технологиям воздействия на сознание людей и приемам деятельности стратегических коммуникаторов по обеспечению информационного доминирования над странами-конкурентами, формированию у объектов воздействия заданного алгоритма поведения.

Ключевые слова

Стратегическая коммуникация; информационно-психологические операции; публичная дипломатия; связи с общественностью; система информационно-психологического противоборства.

Abstract

The article presents the results of the analysis of numerous foreign sources devoted to the essence and peculiarities of the implementation of the concept of strategic communication in the activities of the power structures of Western countries. The main components of strategic communication are identified - the system of information and psychological confrontation, public diplomacy, public relations and information and psychological operations. The article describes the activities of special NATO Centers of Excellence in conducting subversive information and propaganda work in Russia and against Russia by means of information weapons. Special attention is paid to modern technologies of influencing people's consciousness and methods of strategic communicators' activities to ensure information dominance over competing countries, the formation of a given behavior algorithm for the objects of influence.

Keywords

Strategic communication; public diplomacy; public relations; information and psychological operations; system of information and psychological confrontation.

В военных кругах США около десяти лет назад в условиях стремительно развивающихся информационных технологий, формирования единого информационного пространства, создания глобальных информационно-коммуникационных сетей и участвовавших вооруженных конфликтов возник, окреп и вирусно распространился модный ныне термин - стратегическая коммуникация (strategic communication). Сегодня его используют дипломаты, журналисты, бизнесмены, менеджеры, рекламисты, специалисты по маркетингу и многие другие. Им пытаются даже подменить привычные "связи с общественностью". Обилие формулировок этого понятия просто зашкаливает.... Однако, одно из первых официальных определений понятия стратегической коммуникации содержится не в трудах гражданских исследователей, а в четырехгодичном обзоре, подготовленном специалистами Пентагона в 2006 году¹. Суть его сводится к повышению эффективности внешнеполитической деятельности США за счет разработки и реализации всеми госструктурами страны и, в первую очередь, министерством обороны, комплекса мер, направленных на максимальное расширение возможностей продвижения национальных интересов путем скоординированного информационного воздействия на зарубежные аудитории. Планам США вполне созвучны намерения

¹ См.: Quadrennial Defense Review by Office of the US Secretary of Defense. // URL: <https://archive.org/details/qdr2006>.

Великобритании, заявившей о стремлении сделать свои вооруженные силы «более присутствующими и активными во всем мире, действуя ниже порога открытого конфликта»¹.

Несмотря на значительные успехи многих исследователей в сфере изучения возможностей эффективного применения стратегической коммуникации в национальном масштабе следует признать, что форвардные позиции и в изучении, и в использовании данных технологий занимают, как видим, отнюдь не гражданские специалисты, существенно уступающие своим коллегам, задействованным в научных структурах оборонных ведомств различных стран.

В контексте реализации концепции стратегической коммуникации за рубежом создаются научные центры, в которых наряду с военными трудятся и гражданские специалисты. Для использования всего арсенала конкретных методов и технологий воздействия на сознание людей с целью победы в информационно-психологической войне и поддержания позитивного имиджа своей страны требуется значительное количество специалистов в области PR-технологий, имиджмейкинга, брендинга, межкультурной коммуникации, репутационного менеджмента, спиндокторинга (политическое манипулирование посредством массмедиа).

Сегодня проблемы стратегической коммуникации интенсивно разрабатывается в США, ЕС, Китае, России и ряде стран Латинской Америки. В Госдепартаменте США уже привычно функционирует Управление стратегических коммуникаций и информационно-пропагандистской работы (The Office of Strategic Communications and Outreach (SCO)). Офис SCO сообщает о «развитии публичной дипломатии, PR и информационно-пропагандистской деятельности, оказании содействия в разработке стратегического коммуникационного планирования»². Специалисты в области стратегических коммуникаций регулярно встречаются для обсуждения научных проблем. Симптоматично, что их первая встреча произошла на первом семинаре в Национальном военном Колледже США. При этом данное мероприятие, ставшее затем ежегодным, проходило в условиях соблюдения полной анонимности.

Крупным научным центром, изучающим возможности стратегической коммуникации, стал Консорциум по СК в Аризонском университете (The Consortium for Strategic Communication - CSC). Это междисциплинарное объединение социальных, гуманитарных и инженерных наук. Он объединяет усилия ученых многих областей, включая человеческое общение, религиоведение, кино и медиа-исследования, психологию, социальную психологию убеждения и риторику, биомеди-

¹ См.: Defence in a competitive age (accessible version). // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/defence-in-a-competitive-age/defence-in-a-competitive-age-accessible-version>.

² Office of Strategic Communications and Outreach. // URL: <https://www.state.gov/about-us-of-fice-of-strategic-communications-and-outreach/>.

цинскую инженерию и информатику¹. CSC выпускает журнал COMOPS Journal, в каждом номере которого показываются пути разрешения актуальных проблем с использованием методов убеждения, риторики, организационной, политической и межкультурной коммуникации².

Руководителем CSC является профессор Стив Корман, редактор книги с характерным названием «Оружие массового убеждения: стратегические коммуникации для борьбы с насильственным экстремизмом»³. Его научные интересы включают организационные коммуникационные системы, анализ текстов и разговоров, социальные сети и вычислительное моделирование / имитационное моделирование⁴. Исследованием методов воздействия на поведение пользователей в социальных сетях прославилась дочерняя корпорация британской компании SCL Group (ранее Strategic Communication Laboratories), зарегистрированная в США как Cambridge Analytica Ltd (Калифорния). Компания SCL Group позиционирует себя как «глобальное агентство по управлению выборами», реально занимающееся «реализацией коммуникационных стратегий и кампаний по изменению поведения»⁵.

В этом направлении действовала и британская компания Cambridge Analytica. Британский телеканал с бесплатным до ступом в эфир Channel 4 сообщил, что в своем международном портфолио фирма Cambridge Analytica не скрывает успешную работу во время избирательных кампаний во многих странах. Журналисты-расследователи смогли представить информацию об участии компании в избирательных кампаниях на пяти континентах. Руководители компании Никс и Тернбулл «хвастались, что Cambridge Analytica и связанная с ней компания Strategic Communications Laboratories (SCL) работали на более чем 200 выборах по всему миру, включая Нигерию, Кению, Чехию, Индию и Аргентину»⁶, хотя американский еженедельный журнал The New Yorker называет несколько меньшее их число⁷. Новостной сайт SourceWatch утверждает, что SCL «работала над коммуникационными кампаниями для 27 правительств по всему миру, в том числе лично консультировала одиннадцать премьер-министров и президентов». Ее подразделение вполне могло работать в Украине. По крайней мере, Strategic Communications Laboratories (SCL) не

¹ CSC Center for Strategic Communication. URL: <https://csc.asu.edu/about/>.

² Research | CSC Center for Strategic Communication. URL: <https://csc.asu.edu/research/>.

³ Corman, S. R., Trethewey, A., & Goodall, H. L., Jr. (Eds.) (2008). Weapons of Mass Persuasion: Strategic Communication in the Struggle Against Violent Extremism. New York: Peter Lang.

⁴ См.: Steven Corman. // URL: <https://isearch.asu.edu/profile/25690>.

⁵ SCL Group. URL: <https://web.archive.org/web/20160208184806/http://scl.cc/>.

⁶ Q&A on Cambridge Analytica: The allegations so far, explained. // URL: <https://www.channel4.com/news/factcheck/cambridge-analytica-the-allegations-so-far>.

⁷ См.: Life Inside S.C.L., Cambridge Analytica's Parent Company. By Sam Knigh. / URL: <https://www.newyorker.com/news/letter-from-the-uk/life-inside-scl-cambridge-analyticas-parent-company/>.

скрывает работу на «оранжевую команду» в 2004 году¹.

И хотя Cambridge Analytica закрыла свою деятельность из-за скандала с использованием персональных данных из социальных сетей для оказания влияния на выборы в ведущих странах мира, аффилированные с нею фирмы продолжают действовать. В сотрудничестве с SCL был замечен литовский центр «Valkyrie» («Валькирия»). Изложение миссии Центра во многом напоминает текст на сайте SCL. От внимания прессы не укрылись и контакты главы Valkyrie Аушры Антанайтене с Яном Танниклиффом из SCL, обсуждавших вопросы «сотрудничества двух компаний». В Латвийской военной академии в Риге для военнослужащих Эстонии, Латвии и Литвы и Литвы и Литвы и Литвы Valkyrie проводит «Вводный курс PSYOPS», ознакомивший участников с технологиями психологических операций, межкультурных коммуникаций и кризисного управления»².

В странах Североатлантического союза стратегической коммуникацией по сложившейся здесь терминологии называют систему информационно-психологического противоборства. Наряду с публичной дипломатией (Public Diplomacy) основными компонентами концепции стратегической коммуникации являются связи с общественностью и информационно-психологические операции.

В условиях миротворческих операций командование альянса считает целесообразным приглашение гражданских PR-специалистов, нацеленных на укрепление отношений с населением, с обычными людьми, с невоенными партнерами. Иными словами, мероприятия гражданского персонала подразделений связей с общественностью направлены не столько на вооруженные силы противостоящих сторон, сколько на более широкие слои народа путем налаживания сотрудничества с гражданскими СМИ, работе в новых медиа для развития отношений с местным населением.

Действуя достаточно обособленно, сотрудники связей с общественностью имеют свой сегмент приложения усилий, свою зону ответственности в решении главной информационно-психологической задачи стратегической пропаганды – распространении влияния (Influence Activity) на избранные целевые аудитории в кризисном регионе с целью формирования требуемой линии их поведения.

В связи с распространением новейших высокотехнологичных средств коммуникации и тенденцией усиления роли несиловых способов решения межгосударственных конфликтов всё большее значение придается совершенствованию информационно-психологических методов достижения военно-политических целей. Использование в медийной среде новейших достижений в области визуальных технологий и пропагандистских техник нацелено на

¹ Strategic Communication Laboratories. // URL: https://www.sourcewatch.org/index.php/Strategic_Communication_Laboratories.

² Strategic Communication Laboratories. // URL: https://powerbase.info/index.php/Strategic_Communication_Laboratories.

дестабилизацию политических систем и режимов ненасильственными способами.

Анализ и обобщение информационно-пропагандистской деятельности силовых структур стран-членов НАТО, США, Канады и Израиля выявляет основные военно-политические направления и концептуальные подходы в этой сфере. Поэтому предметом особого внимания исследователей становятся современные формы и приемы деятельности стратегических коммуникаторов из PR-служб силовых структур западных государств по обеспечению информационного доминирования над странами-конкурентами. Стратегической целью их информационно-психологических атак является формирование у целевых объектов воздействия заданного алгоритма поведения.

Любопытно, что подобная практика, хотя и пришла из-за границы, название «черный PR» получила всё же у нас. Этим названием стали именовать информационное воздействие на массовое сознание путем многократно повторяющейся дезинформации с целью дестабилизации имиджа государства, ухудшения его международной репутации, деморализации и дезорганизации населения. В общем смысле под определением сути данного понятия стоит понимать информационное воздействие, направленное на размывание, разрушение и последующее полное уничтожение идейно-нравственных и системообразующих основ государств, подготавливаемых мировым гегемоном к смене режима. И в этом смысле «черный PR» или негативная (деструктивная политическая пропаганда) выступает одним из базовых компонентов современной информационной войны.

Для ведения подрывной информационно-пропагандистской работы в России и против России на Западе была создана сеть специальных структур, именуемых «центрами передового опыта» (Centers of Excellence) НАТО. Анализ установочных документов, размещенных на их сайтах, позволяет утверждать, что центры являются военно-научными и тренировочно-образовательными учреждениями, привлекающими значительное количество гражданских специалистов и ученых для участия в создании информационного оружия. Центры передового опыта призваны дополнить имеющиеся ресурсы Североатлантического союза. Центры охватывают широкий спектр областей, причем каждый из них фокусируется на конкретной области знаний для укрепления потенциала НАТО. «Они, - утверждается на сайте НАТО, - предлагают признанные знания и опыт, которые приносят пользу Североатлантическому союзу, и поддерживают преобразование НАТО, избегая при этом дублирования активов, ресурсов и возможностей, уже имеющихся в командной структуре НАТО»¹.

В рамках реализации концепции стратегической коммуникации руководство НАТО санкционировало создание в Риге Центра передового опыта (NATO StratCom Centre of Excellence), основной задачей которого стало совершенствование технологий воздействия

¹ Centres of Excellence. // URL: <https://www.act.nato.int/centres-of-excellence>.

на целевую аудиторию с учетом анализа информационной среды для формирования радикальной оппозиции из подверженных манипулированию групп населения в странах, оказавшихся в зоне интересов НАТО. «Миссия Центра, - говорится на сайте Центра, - заключается в том, чтобы внести ощутимый вклад в стратегические коммуникационные возможности НАТО, союзников по НАТО и партнеров по НАТО. Его сила заключается в многонациональных и межсекторальных участниках из гражданского и военного, частного и академического секторов и использовании современных технологий, виртуальных инструментов для анализа, исследований и принятия решений»¹.

Информационным прикрытием служит развертывание Центром активной PR-деятельности по поддержанию в массовом сознании позитивного отношения к политике блока. Основателями Центра выступило семь государств - Эстония, Германия, Италия, Латвия, Литва, Польша и Великобритания. Затем присоединились Нидерланды и Финляндия (2016), Швеция (2017), Канада (2018) и Словакия (2019), Дания и США (2020). Венгрия присоединилась к альянсу в 2021 году, Франция и Австралия инициировали процесс присоединения². Директором Центра является Янис Сартс, его заместителем - полковник Пеэтер Тали, начальником штаба - полковник Бронюс Жекас. В Центре работает 32 человека из 12 стран³. Об основном заказчике директор Центра в интервью новостному portalу Baltnews сказал предельно кратко: «Страны НАТО предлагают задачи». Ядром Центра считается «многопрофильная группа международных экспертов с военным, государственным и академическим образованием - инструкторов, преподавателей, аналитиков и исследователей». Для обмена знаниями и идеями о стратегических коммуникациях, особенно с точки зрения обороны, StratCom Centre издает академический журнал Defence Strategic Communications⁴. Редакционную коллегию журнала возглавляет д-р Невилл Болт (Королевский колледж Лондона)⁵.

Задачи технического обеспечения информационных операций сил альянса решает таллинский Центр передового опыта НАТО (NATO Cooperative Cyber Defence COE - (CCDCOE). На сайте вооруженных сил Эстонии назван состав Центра - страны НАТО Бельгия, Эстония, Испания, Нидерланды, Италия, Греция, Латвия, Литва, Польша, Португалия, Франция, Германия, Словакия, Чешская Республика, Турция, Венгрия, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Австрия, Финляндия и Швеция присоединились к

¹ About NATO StratCom COE. // URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcomcoe/5.

² About NATO StratCom COE. // URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcomcoe/5.

³ Head of the NATO Center in Riga: we are fighting fake news, including with the help of humor. // URL: <https://lv.baltnews.com/Interview/20170212/1018961879.html>.

⁴ Academic journal. // URL: <https://stratcomcoe.org/projects/academic-journal>.

⁵ Defence Strategic Communications. // URL: <https://oaji.net/journal-detail.html?number=5919>.

центру в качестве партнеров (partner as). Финансирование и комплектование Центра осуществляется государствами-членами НАТО¹. Миссия Центра передового опыта кооперативной киберзащиты НАТО (CCDCOE) заключается в укреплении потенциала, сотрудничества и обмена информацией между странами НАТО и партнерами в области киберзащиты посредством образования, исследований и разработок, извлеченных уроков и консультаций². На случай кибервойны сотрудники Центра подготовили так называемую «Таллинскую инструкцию» (The Tallinn Manual), в которой указан порядок действий в экстремальной ситуации. Недавно сайт центра объявил о запуске проекта Tallinn Manual 3.0³.

Эстонская общественная телерадиовещательная корпорация ERR News в апреле 2022 года объявила о завершении «крупнейших в мире и самых сложных международных учений по киберзащите» Shields 2022. В мероприятие было вовлечено более 2000 участников из 33 стран. Каждая из 24 команд насчитывала примерно 50 экспертов, некоторые – значительно больше. В частности, команда Испании, занявшая в итоге последнее место, была представлена 60-ю киберспециалистами. В ходе учений было разработано около 5500 виртуализированных систем, которые подверглись более чем 8000 атакам⁴.

В Вильнюсе на территории военной академии имени генерала Йонаса Жемайтиса, в прошлом одного из главарей «лесных братьев» а ныне национального героя Литвы, дислоцируется Центр передового опыта НАТО по проблемам энергетической безопасности (NATO Energy Security COE). Свою задачу Центр видит в «идентификации потенциальных энергетических угроз и выработке рекомендаций для членов альянса по их эффективному преодолению». Центр занимает ярко выраженную русофобскую позицию, призывая со всех трибун избавляться от «энергетической зависимости от России». Угроза энергетической безопасности со стороны России для стран постсоветского пространства, Европы, всего мира — лейтмотив, излюбленная тема пропагандистов Центра. Примечательно, что в состав этой натовской структуры в настоящее время входят Финляндия и Грузия, не являющиеся членами блока⁵.

Среди всевозможных центров, бюро, проектов, ведущих борьбу против «российской дезинформации» выделяется «Польская Центральная группа психологических действий» (Polish Central PSIOPS Group - PSPG), дислоцированная на базе Сил специальных

¹ См.: Eesti NATO Ühing | Küberkaitse. URL: <https://www.eata.ee/nato/kuberkaitse/>.

² См.: NATO Cooperative Cyber Defence Centre (CCDCOE). URL: <https://www.cybersecurity-intelligence.com/nato-cooperative-cyber-defence-centre-ccdcoe-395.html>.

³ См.: The Tallinn Manual. // URL: <https://ccdcoe.org/research/tallinn-manual/>.

⁴ См.: Finland wins cyber defense exercise Locked Shields 2022. // URL: <https://news.err.ee/1608573799/finland-wins-cyber-defense-exercise-locked-shields-2022>.

⁵ См.: About Centres of Excellence. // URL: <https://www.enseccoe.org/en/about/6>.

операций Вооружённых сил Польши в Куявско-Поморском воеводстве в Быдгоще. Сайт министерства обороны называет это подразделение «элитным Блоком Вооруженных Сил Польши, специализирующемся на проведении психологических операций»¹. Достижение военно-политических и пропагандистских целей здесь видится через осуществление информационно-психологического воздействия на войска и население противника. Решением министра обороны Польши № 245/MON Центральной группе психологических действий присвоено имя короля Стефана Батория².

Для борьбы с якобы исходящими от России гибридными угрозами в Евросоюзе при Разведывательном и ситуационном центре ЕС был создан центр по обобщению информации о гибридных угрозах и Европейского Центра передового опыта по борьбе с гибридными угрозами в Хельсинки³. Странами учредителями выступили Финляндия, Швеция, Великобритания, Латвия, Литва, Польша, Франция, Германия и США). Руководящий совет на своем первом заседании избрал первого председателя Центра г-на Йори Арвонена и директора г-на Матти Саарелайнена⁴. Со словами благодарности в адрес Финляндии «за ее лидерство в этом вопросе» обратилась вице-президент Европейской Комиссии Федерика Могерини⁵. Так в столице нейтральной Финляндии в процветающем городском районе Серняйнен, недалеко от тюрьмы появился The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats (Hybrid CoE). В посвященном этому событию приветственном пресс-релизе штаб-квартира ЕС в Брюсселе выразила уверенность в том, что новое подразделение «будет способствовать укреплению сотрудничества между ЕС и НАТО»⁶. Первоначальный бюджет Центра Hybrid CoE был установлен в размере около 1,5 млн EUR⁷.

Онлайн-журнал NATO Review с удовлетворением отмечает, что

¹ Centralna Grupa Działań Psychologicznych im. Króla Stefana Batorego. // URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/dgrsz/CGDP/>.

² См.: Nadanie imienia patrona Centralnej Grupy Działań Psychologicznych w Bydgoszczy. // URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzienniki-resortowe/nadanie-imienia-patrona-centralnej-grupie-dzialan-psychologicznych-w-34798507>.

³ Joint communication to the European parliament and the Council Joint Framework on countering hybrid threats a European Union response. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016JC0018>.

³ Establishment// <https://www.hybridcoe.fi/establishment/>.

⁵ Speech by the High Representative / Vice-President Federica Mogherini at the conference "Hybrid threats and the EU: State of play and future progress". // URL: https://www.eeas.europa.eu/node/33141_en.

⁶ EU welcomes establishment of the Finnish Centre of Excellence for countering hybrid threats. // URL: https://www.eeas.europa.eu/node/24572_en ; См. так же: Ongoing hybrid threats against the EU and NATO. // URL: <https://www.hybridcoe.fi/news/page/2/>.

⁷ Aktuelle Fortschritte bei der europäischen Zusammenarbeit in ausgewählten Bereichen der Sicherheits- und Verteidigungspolitik/ Wissenschaftliche Dienste. Deutscher Bundestag. Sachstand. WD 2 - 3000 - 069/17/ S. 8.

альянс «быстро принял стратегию борьбы с гибридными угрозами и создал потенциал для мониторинга и анализа гибридных угроз с опорой на разведсообщества и в сотрудничестве с другими руководящими органами НАТО»¹. Информировующий читателей о деятельности Центра Hybrid CoE журнал сообщает о присутствии представителей ЕС и НАТО не только на заседаниях руководящего совета Центра, но и их активном участии в его деятельности, «включая семинары, практикумы и учения, направленные на углубление понимания гибридных угроз»².

Не вызывает сомнения, что количество пропагандистских центров, отрабатывающих технологии информационной войны против России, будет возрастать. Растет и число людей, задействованных в создании новых видов информационного оружия. Оттачиваются навыки и способы его применения...

В условиях нарастающего информационного натиска чрезвычайно велико значение исходящих от Российской Федерации позитивных политических идей, касающихся всеобщего мироустройства. Само время предъявляет особые требования не только к их содержанию, но и к способам их трансляции, несомненно, участвующим в формировании незамутненного и привлекательного информационного образа государства в глазах мировой общественности. Иными словами, быстрое и точное донесение до зарубежных элит (политических, экономических, военных, интеллектуальных и т.д.) необходимого объема желаемой информации становится важной функцией внешней политики государства. Доставку информации в удобной для восприятия и усвоения форме призваны обеспечить связи с общественностью в контексте реализации концепции стратегической коммуникации. При этом, именно на PR возлагается ответственность за адекватное восприятие передаваемой информации, несомненным критерием которого станет её воздействие на долгосрочную линию поведения получателя. PR-деятельность обеспечивает формирование и поддержание у политической элиты государства – партнера устойчивого положительного имиджа государства, осуществляющего стратегическую коммуникацию. Поэтому связи с общественностью в процессе информирования иностранного партнера должны в известной мере ориентироваться на соответствие его базовым мировоззренческим установкам, не противоречащим системе его культурных ценностей. А это предполагает использование одного с ним языка - языка общих понятий и символов.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

1. Office of Strategic Communications and Outreach. // URL: <https://www.state.gov/about-us-office-of-strategic-communications-and-outreach/>.

¹ Axel Hagelstam. Cooperating to counter hybrid threats. // URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2018/11/23/cooperating-to-counter-hybrid-threats/index.html>.

² Axel Hagelstam. Cooperating to counter hybrid threats. // URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2018/11/23/cooperating-to-counter-hybrid-threats/index.html>.

2. Quadrennial Defense Review by Office of the US Secretary of Defense. // URL: <https://archive.org/details/qdr2006>.
3. Defence in a competitive age (accessible version). // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/defence-in-a-competitive-age/defence-in-a-competitive-age-accessible-version>.
4. CSC Center for Strategic Communication. // URL: <https://csc.asu.edu/about/>.
5. Research | CSC Center for Strategic Communication. URL: <https://csc.asu.edu/research/>.
6. Corman, S. R., Trethewey, A., & Goodall, H. L., Jr. (Eds.) (2008). Weapons of Mass Persuasion: Strategic Communication in the Struggle Against Violent Extremism. New York: Peter Lang.
7. Steven Corman. // URL: <https://isearch.asu.edu/profile/25690>.
8. SCL Group. URL: <https://web.archive.org/web/20160208184806/http://scl.cc/>.
9. Q&A on Cambridge Analytica: The allegations so far, explained. // URL: <https://www.channel4.com/news/factcheck/cambridge-analytica-the-allegations-so-far>.
10. Life Inside S.C.L., Cambridge Analytica's Parent Company. By Sam Knigh. / URL: <https://www.newyorker.com/news/letter-from-the-uk/life-inside-scl-cambridge-analyticas-parent-company/>.
11. Strategic Communication Laboratories. // URL: https://www.source-watch.org/index.php/Strategic_Communication_Laboratories
12. Centres of Excellence. // URL: <https://www.act.nato.int/centres-of-excellence>.
13. About NATO StratCom COE. // URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcom-coe/5.
14. Head of the NATO Center in Riga: we are fighting fake news, including with the help of humor. // URL: <https://lv.baltnews.com/Interview/20170212/1018961879.html>.
15. Academic journal. // URL: <https://stratcomcoe.org/projects/academic-journal>
16. Defence Strategic Communications. // URL: <https://oaji.net/journal-detail.html?number=5919>.
17. Eesti NATO Ühing | Küberkaitse. URL: <https://www.eata.ee/nato/kuberkaitse/>.
18. NATO Cooperative Cyber Defence Centre (CCDCOE). URL: <https://www.cybersecurityintelligence.com/nato-cooperative-cyber-defence-centre-ccdcoe-395.html>.
19. The Tallinn Manual. // URL: <https://ccdcoe.org/research/tallinn-manual/>.
20. Finland wins cyber defense exercise Locked Shields 2022. // URL: <https://news.err.ee/1608573799/finland-wins-cyber-defense-exercise-locked-shields-2022>.
21. About Centres of Excellence. // URL: <https://www.enseccoe.org/en/about/6>
22. Centralna Grupa Działań Psychologicznych im. Króla Stefana Batoryego. // URL: <https://www.wojsko-polskie.pl/dgrsz/CGDP/>.
23. Cm.: Nadanie imienia patrona Centralnej Grupy Działań Psychologicznych w Bydgoszczy. // URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzienni>

ki-resortowe/nadanie-imienia-patrona-centralnej-grupie-dzialan-psychologicznych-w-34798507.

24. Joint communication to the European parliament and the Council Joint Framework on countering hybrid threats a European Union response. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A-52016JC0018>.

25. Establishment. // URL: <https://www.hybridcoe.fi/establishment/>.

26. Speech by the High Representative / Vice-President Federica Mogherini at the conference "Hybrid threats and the EU: State of play and future progress". // URL: https://www.eeas.europa.eu/node/33141_en.

27. EU welcomes establishment of the Finnish Centre of Excellence for countering hybrid threats. // URL: https://www.eeas.europa.eu/node/24572_en.

28. Ongoing hybrid threats against the EU and NATO. // URL: <https://www.hybridcoe.fi/news/page/2/>.

29. Aktuelle Fortschritte bei der europäischen Zusammenarbeit in ausgewählten Bereichen der Sicherheits- und Verteidigungspolitik / Wissenschaftliche Dienste. Deutscher Bundestag. Sachstand. WD 2 - 3000 - 069/17/ S. 8.

30. Axel Hagelstam. Cooperating to counter hybrid threats. // URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2018/11/23/cooperating-to-counter-hybrid-threats/index.html>.